Учёные записки
Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета
№ II-2 (18)
2014

А. М. Родригес
Alexander M. Rodriges

«ЗАБЛУДШАЯ СЕКТА» САУДОВСКОЙ АРАВИИ

«THE LOST SECT» OF SAUDI ARABIA

Родригес Александр Мануэльевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Московского государственного педагогического университета (Россия, Москва); 119992, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1. E-mail: rodriges@mail.mipt.ru.
Mr. Alexandr M. Rodriges – Doctor of History, Professor, Department of Modern and Contemporary History, Moscow State Pedagogical University (Russia, Moscow); 119992, Moscow, Malaya Pirogovskaya Str., 1. E-mail: rodriges@mail.mipt.ru

Аннотация. Статья посвящена обострению религиозных, социальных и политических противоречий, вызвавших мощную волну терроризма в Саудовской Аравии в конце XX – начале XXI в.

Summary. The paper focuses on the straining of religious, social and political conflicts, exciting the power terrorist shock during the late XX - early XXI c.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, ваххабиты, террористические группировки, религиозный протест, политическое противостояние.

Key words: Saudi Arabia, wahhabis, terrorist groups, religious protest, political confrontation

УДК 94

В мае 2003 г. король Фахд (умер 1 августа 2005 г.) выступил с тронной речью перед депутатами Консультативного совета третьего созыва. В своем выступлении он требовал «уничтожить гадину террора» [3, 18.05.2003]. В первый день рамадана 2004 г. наследный принц Абдаллах (коронован 3 августа 2005 г.) объявил, что между неравными группами саудовских граждан пролегла пропасть, и употребил коранический термин «заблудшая секта» в отношении тех, кто «доказал своё стремление к террору и агрессии» [4, 22.07.2004].

Эскалация противостояния в саудовском обществе имела свою предысторию. Ваххабитской идеологии приходилось адаптироваться к модернизации. Социальное расслоение, обогащение аристократии и новой так называемой «нетитулованной» буржуазии вызывали протесты широких групп саудовского общества. Уже в 1960 – 1970-х гг. формировались предпосылки для возникновения политического течения ислама, т.е. воинствующего исламизма.

Новые обстоятельства возникли в стране после аннексии Кувейта Ираком и войны «Буря в пустыне» 1990 – 1991 гг. Командовавший вместе с американским генералом А. Шварцкопфом объединенными вооруженными силами принц Халед ибн Султан полагал, что эти события создадут угрозу безопасности и суверенитету Саудовской Аравии. Король обратился 7 августа 1990 г. к США за помощью. В ответ в Саудовскую Аравию и Залив были немедленно отправлены дополнительные американские воздушные и морские силы.

Определяющим моментом для последующей ситуации в стране стало обращение к «неверным» за помощью против иранского лидера Саддама Хусейна и размещение на территории Саудовской Аравии огромного (около 600 тыс.) западного (прежде всего американского) военного и технического контингента. Присутствие американцев привело к напряжённости внутри саудовского общества. Тем не менее ослабление строгого контроля улемов, отно-

Материал поступил 04.04.2014

сительная свобода слова и возможность доступа к новым источникам информации получили одобрение либеральной интеллигенции в Восточной провинции, Эр-Рияде и Джидде.

Неспособность саудовских властей самостоятельно обеспечить оборону страны вызывала возмущение у консерваторов и либералов. Несмотря на значительные вложения (200 млрд долл. в 1980-е гг.), к 1990-м гг. регулярная армия страны едва достигала 58 000 военнослужащих. Улемы испытывали беспокойство в связи с американским военным присутствием. Ряд экстремистских «неофундаменталистов» – фукахха (фуких – теолог), создавших в конце 1980-х гг. новое направление среди ортодоксов, подвергали критике политику правительства и США, призывали запретить «неверным» защищать святую землю ислама и использовать саудовскую территорию для борьбы с мусульманским Ираком. Соответственно, возрастала питательная среда исламизма и экстремизма [10, 02.07.1991].

Развитие оппозиции в исламистско-ваххабитских кругах Саудовской Аравии шло по двум направлениям: умеренному, предполагавшему противодействие режиму мирными средствами, и экстремистскому – разворачивание подпольной сети и организация терактов. В середине 1990-х гг. терроризм активизировался. В ноябре 1995 г. была взорвана автомашина вблизи здания Национальной гвардии. Исполнители теракта были арестованы саудовскими войсками и почти сразу же казнены. Согласно циркулировавшей в Эр-Рияде информации взрыв был осуществлён ваххабитскими экстремистами.

В июне 1996 г. был проведен ещё более громкий теракт: заминированный бензовоз был взорван у жилого дома для военного персонала в Эль-Хубаре. Эти события послужили удобным поводом для проведения спецслужбами королевства так называемых «профилактических мероприятий». Власти пришли к выводу: в стране действует подпольная сеть исламистов, включившая суннитов (ваххабитские низы) и шиитов (преимущественно жители Восточной провинции). Это означало признание террористических рецидивов [12, 1999, 925].

Происходила самоорганизация и умеренно-клерикального оппозиционного крыла. Поводом послужил прецедент ноября 1990 г., когда 70 саудовских женщин за рулем своих машин доехали до центра Эр-Рияда, протестуя против запрета на вождение женщинами транспортных средств. Хотя они пытались ссылаться на коранические нормы, на то, что жена пророка Мухаммеда Аиша сама управляла верблюдами, но при этом в глазах клерикалов нарушили табу. Участницы акции были уволены с работы и приговорены к ряду наказаний [12, 1999, 924].

Атмосфера скандала на фоне возросшей политической активности саудовских либералов не могла оставить в стороне ваххабитских улемов: 107 проповедников и профессоров религиозных учебных учреждений подписали «рекламационное письмо» с требованиями назначить «Меджлис аш-Шура» (Консультативный совет), в состав которого должны были быть включены улемы. Письмо ставило под сомнение легитимность власти династии и было выдержано в ваххабитском и исламистском духе. В мае 1991 г. письмо было подано королю Фахду.

Третьего мая 1993 г. шесть священнослужителей создали организацию, которая должна была возглавить общественное движение исламской оппозиции. За пределами государства она получила известность под английским названием CDLR (Committee for the Defence of legitimate rights – Комитет по защите законных прав). Саудиты резко отреагировали на подобное покушение на авторитет их власти. Подписавшие документ лица были подвергнуты тюремному заключению. Представитель «Комитета» физик Мухаммед аль-Масаари выехал в Лондон, где в 1994 г. воссоздал «Комитет» и продолжил критику режима. Однако двойственность его критики, воззвавшей одновременно и к западным ценностям, и к исламизму, сузили его поддержку на родине. Крайние ваххабитские течения группировались уже вокруг оппозиционных шейхов Хавали и Ауды. В феврале 1996 г. в «Комитете» произошёл раскол, на смену диссидентству пришло насилие, а протестанты типа Масаари уступили своё влияние в исламистски настроенных массах боевикам типа Бен Ладана [1, 216]. Наступил период открытого терроризма, организованный «Аль-Каиды».

В 1990-е гг. саудовский режим окончательно загнал себя в ловушку собственной идеологии. В молодежной среде стало поощряться движение за создание «обновленческих» («сахва») кружков и объединений. Избранный курс был направлен на восстановление «общенационального единства». Этому благоприятствовали и геополитические обстоятельства 1990-х гг.: развал СССР, «российская агрессия» в «исламской» Чечне, «сербская» – против «мусульман» Боснии и Косово. Саудовские власти сознательно заставляли участников «обновленческого движения» нести идеи джихада за пределами королевства в Джелалабаде, Курган-Тюбе, Косово, Таджикистане, Кашмире и Чечне. Большинство молодых саудовских моджахедов проходили подготовку в организациях, создававшихся «Аль-Каидой» за пределами королевства, и их идеологическая обработка усиливала и без того присущий им радикальный исламизм ваххабитских низов. В результате в саудовском обществе усиливался раскол и увеличивалась террористическая угроза.

В значительной степени этому способствовали сентябрьские события 2001 г. в США. Саудовские власти вынуждены были пересмотреть курс «помощи мусульманским народам и меньшинствам» и осудить международный терроризм (что предполагало отказ от безоговорочного осуждения американских действий в Афганистане и Ираке). Однако саудовское общество было не готово быстро переосмыслить прошлые убеждения. Сочувствие к исполнителям террористических акций возрастало, так же как неприязнь к гражданам западных стран.

Таким образом, признание наследным принцем наличия массового терроризма в королевстве, а также призыв к возмездию – «Бог требует обрушить на отступников мучительное наказание» [4, 22.07.2004] – стали формальным признанием и воплощением свершившегося раскола в обществе.

В начале 2000-х гг. страну потряс ряд террористических актов. В Эр-Рияде 18 мая 2003 г. был обстрелян полицейский наряд. Ответственность взяла на себя группа «Легионы Двух Святынь Аравийского полуострова». Впервые теракт был направлен против органов госбезопасности. С этого времени отдельные нападения, сопровождавшиеся жертвами, стали обычным явлением. В мае и ноябре 2003 г. произошла серия крупных акций в Эр-Рияде. Власти вынуждены были признать наличие в стране целой сети мелких террористических организаций, неизменно связывая их с «Аль-Каидой».

Новый этап политической истории 2000-х гг. как бы подтверждал эффект «бумеранга» двойственной и опасной политики экспорта терроризма предшествующих лет. Террористы при первом же удобном случае пересекали границы и действовали уже против самого саудовского режима. Учащались громкие теракты, поддерживаемые антиамериканской риторикой протестных улемов. По разным данным в 2001 – 2003 гг. произошло от 24 до 30 террористических актов, повлекших за собой человеческие жертвы [8, № 39, 2007]. Взрывов без человеческих жертв было во много раз больше, но СМИ о них не всегда сообщали. На середину 2003 – начало 2005 гг. пришелся пик противостояния террористов и властей. Ответственность за теракты взяла на себя «Аль-Каида». Примечательно, что почти все жертвы терактов принадлежали к иностранным наёмным рабочим мусульманского происхождения [8, № 39, 2007].

Наиболее резонансными, по мнению мировых СМИ, стали трагические события в Эль-Хубаре: 29 мая 2004 г. террористы захватили офис в деловом центре «Оазис» и взяли в заложники около 50 иностранных граждан. В результате теракта погибли 22 и были ранены 25 человек. Среди жертв были граждане Италии, Швеции, США, Великобритании и Филиппин. При штурме погибли два сотрудника саудовских спецслужб [3, 04.06.2004].

Особая реакция в мире на события в Эль-Хубаре была связана с рядом сопутствующих обстоятельств. Эль-Хубар – один из трёх крупнейших портов в Персидском заливе, через которые осуществляется экспорт нефти. В городе и пригородах расположены офисы крупнейших американских, британских, французских, новозеландских нефтяных компаний. Были и представительства российских «Стройтрансгаза» и «Лукойл». Обстоятельства резонансного характера были связаны с актуальными проблемами нефтяной политики. Активи-

зация террористической активности пришлась на время между двумя крупными встречами в рамках ОПЕК. За неделю до теракта в Эль-Хубаре в Амстердаме состоялись неофициальные переговоры стран – членов нефтяного картеля, где министр нефти Саудовской Аравии Али Нуайми заявил о намерениях его страны в одностороннем порядке увеличить производство нефти [3, 04.06.2004]. Эта позиция была выдержана в интересах США: министр энергетики США Спенсер Абрахам признался, что Эр-Рияд пообещал ему поднять уровень производства нефти на 10 %, чтобы сбить рекордно высокие мировые цены на энергоресурсы. В дальнейшем тема нефтяных квот и цен обсуждалась в Бейруте, где 3 июня на очередном форуме ОПЕК были подтверждены и зафиксированы предыдущие договорённости [3, 04.06.2004].

В разгар кризиса с заложниками саудовские власти доказывали мировому экономическому сообществу, что королевство выполнит все свои обязательства, а деятельность нефтяных компаний АРАМКО и АПИКОРП не подвергнется никаким изменениям [4, 02.06.2004; 6, 31.05.2004].

Некий «источник» в правительстве Саудовской Аравии отрицал влияние событий в Эль-Хубаре на мировые цены на нефть, поскольку события, связанные с терактами, произошли далеко от нефтяных объектов, а силы безопасности королевства в рекордные часы взяли эти события под жесткий контроль [9, 08.06.2004].

Однако подобный оптимизм разделяли далеко не все аналитики. По мнению американской газеты «International Herald Tribune», террористические акты в Саудовской Аравии вполне могли оказать негативное влияние на мировой рынок нефти. Издание отмечало, что в ближайшее время на нефтяном рынке никаких негативных сдвигов не должно произойти, однако в перспективе последствия в этом секторе экономики могут быть весьма ощутимыми. В нефтяном секторе Саудовской Аравии трудились в тот период более 25 тыс. иностранных граждан. Если бы они приняли решение покинуть Саудовскую Аравию, то нефтедобыча в стране могла быть почти парализована. На мировом рынке нефти стоимость «черного золота» во многом определяется позицией ОПЕК по объемам добычи. «International Herald Tribune» отмечала, «что в настоящей ситуации при принятии организацией решения об увеличении объемов добычи рынки могут не ответить снижением цен на нефть из-за опасения того, что Саудовская Аравия не сможет поддерживать объемы добычи на требуемом уровне» [7, 12.06.2004].

Власти Саудовской Аравии 30 мая обратились с призывом к специалистам «Royal Dutch-Shell Group», «Total S.A.», «Лукойл», «China Petroleum & Chemical Corporation» не прекращать свою работу. В ответ на это компании «Лукойл» и «Стройтрансгаз» заявили, что не намерены менять планы работы в Саудовской Аравии в связи с серией терактов в этой стране [3, 01.06.2004].

Таким образом, теракт в Аль-Хубаре продемонстрировал королевской семье, что ее положение ненадежно. Ослабление позиций Саудитов было на руку американскому правительству, которое теперь могло влиять на установление цен на нефть, достигших рекордной отметки из-за того, что американцам так и не удалось запустить нефтяную промышленность Ирака.

Правительство Саудовской Аравии должно было адекватно реагировать. С мая 2003 г. началось существенное реформирование МВД и силовых структур. Был увеличен бюджет структур: с 7 млрд долл. в 2003 г. до 8,5 млрд долл. в 2004 г. и до 17 млрд долл. в 2011 г. К 2012 г. в контртеррористических операциях принимали участие подразделения МВД, Национальной гвардии (около 100 тыс. бойцов), а также спецподразделения армии. Главную роль в борьбе с терроризмом взяло на себя Министерство внутренних дел.

Саудовский режим осознал очевидную опасность, тем более что в действиях террористических организаций наметились изменения. Если раньше жертвами терактов были простые граждане и представители западных стран, то теперь их целью становились представители властей. Показательно, что если власти охарактеризовали исламистов «заблудшей сектой» и «порождением дьявола», то и они в свою очередь обвинили власти в отступничестве от истинной веры. Подобные акции «борцы за веру» называли «высшей формой джихада».

В 2005 г. власти обрушили на джихад «усиленные и ужесточенные репрессии». Однако полностью террористическая сеть не была разгромлена. По информации властей «заблудшая секта» вновь изменила тактику: во-первых, значительная часть террористов покинула страну, присоединившись к зарубежным исламистским организациям; во-вторых, произошел временный отход сопротивления в подполье, создание так называемых «спящих ячеек» [8, 10.01.2004].

По мнению Г. Г. Косача, внутрисаудовские террористические организации не были объединены в единую общенациональную, и нет убедительных оснований считать, что эти ячейки способны координировать свои действия [2, 74]. В целом жестокие репрессии оправдали себя лишь частично и временно.

Террористические акты продолжались, так же как «кассетная пропаганда» радикальных исламистских улемов. К 2009 г. деятельность террористических организаций усилилась. Точное количество акций неизвестно до настоящего времени. Однако даже в саудовской прессе сообщалось о тех, которые, видимо, нельзя было оставить без комментариев в формате «цензурной политики» правительства, например, покушение на саудовского принца Мухаммеда ибн Наифа 28 августа 2009 г. Теракт был расценен как крупный провал спецслужб в том числе потому, что со времени убийства короля Фейсала это было первое покушение на члена монархического клана [3, 03.06.2009].

О внедрившейся в почву Саудовской Аравии сети радикально-ваххабитстких террористических организаций свидетельствуют даже успехи спецслужб. Власти королевства 25 марта 2010 г. объявили о раскрытии террористической сети. Тогда спецслужбы арестовали 113 человек, среди которых были 58 саудовцев, 52 йеменца и по одному человеку из Эритреи, Сомали и Бангладеш. Все они входили в состав трех террористических групп, связанных с «Аль-Каидой». В ходе операции были ликвидированы также две базы экстремистов вблизи йеменской границы.

Пятнадцатого декабря 2011 г. последовал ряд новых громких терактов в Эр-Рияде. В свою очередь силы безопасности сумели провести серию удачных рейдов не только в королевстве, но и за его пределами. Так, в августе 2012 г. боевикам удалось взять под контроль несколько городов на юге Йемена. Преступники активно вербовали молодых приверженцев радикальных течений ислама, проводили испытания взрывных устройств, что не осталось без внимания сотрудников спецслужб.

В общем, бумеранг терроризма вернулся на исходную почву. Видимо, определение стратегии Королевского совета зависело от того, в какой степени радикальный исламизм мог получить поддержку у своих антагонистов – прозападно настроенных новых групп городского общества, интеллигенции, «нетитулованной» буржуазии – на фоне усиливающихся антимонархических настроений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кепель, Ж. Джихад. Экспансия и закат исламизма / Ж. Кепель. – М.: Ладомир, 2004. – 468 с.
2. Косач, Г. Г. Саудовская Аравия: внутриполитические процессы «этапа реформ» / Г. Г. Косач. – М.: Институт Ближнего Востока, 2007. – 360 с.
3. «Аль-Билед». Джидда (на арабск. яз.).
4. «Аль-Хадж». Мекка (на арабск. яз.).
5. «Аль-Хайят». Эр-Рияд (на арабск. яз.).
6. «Эр-Рияд». Эр-Рияд (на арабск. яз.).
7. «International Herald Tribune». L.
8. «Middle East Journal». Wash.
9. «New York Times». N.Y.
10. «News Week». N.Y.
11. «Oil and the Middle East». L.
12. «The Middle East and North Africa. 2004». L.